Внезапно раздался чёткий голос, чрезвычайно громкий и ясный в тишине. Он исходил именно от маленькой служанки, стоявшей перед Цзян Ли, Тун'эр.

Громким голосом она сказала:

– Эта слуга верит юной леди!

Цзян Ли была поражена. Прежде чем она успела заговорить, послышался ещё один женский голос. Кто-то сказал:

– Я также считаю, что Вторая госпожа Цзян не делала этого.

Цзян Ли повернула голову, чтобы увидеть, что на самом деле это была госпожа Лю, которая раньше сблизилась с ней на горе Цинчэн. Госпожа Лю увидела, что Цзян Ли смотрит на неё, и сразу же ответила умиротворяющей улыбкой. Госпожа Лю сказала:

– В конечном счёте, так называемые свидетельские показания в данный момент – это всего лишь сторона этой служанки, – она взглянула на съежившуюся на земле Сян Цяо и продолжила. – Эта служанка может сказать, что это сделала Вторая госпожа Цзян. Которая также может сказать, что она этого не делала. Это не что иное, как каждый слова людей, придерживающихся своей собственной истории. Господин Цзян, как главный помощник кабинета министров, не веря собственной дочери, вместо этого поверил служанке, которая не является ни родственницей, ни другом. С таким поведением, я боюсь, что беспристрастные люди откажутся принять это.

Этот поступок, очевидно, должен был вывести Цзян Ли из затруднительного положения.

Цзян Юаньбай на мгновение остолбенел. Чиновник Чэндэ, Лю Юань Фэн, и семья Цзи редко соглашались в важных вопросах, но они были гармоничны с семьёй Цзян. Только что госпожа Лю не колеблясь оскорбила семью Цзян, чтобы вступиться за Цзян Ли.

В сердце Цзян Ли вспыхнуло тёплое чувство.

С малых лет Сюэ Хуайюань и она жили в Тунсяне. Сюэ Хуайюань был уездным чиновником, занимавшимся многими делами. Обычно он не скрывал от неё подобных случаев. Девушка знала о зловещем мире, но в то же время была постоянно тронута добротой людей. В холодном, как лёд, семействе Цзян в это время она была не одна. Рядом были верная Тун'эр и вдобавок госпожа Лю, которая была готова вытащить нож. Они сразу же развеяли мрачное предчувствие в душе девушки.

Цзян Юй'Э увидела, что Цзи Шужань и Цзян Юяо не стоит открывать рот. Это дело, естественно, снова свалилось ей на голову. Используя голос, который не был ни лёгким, ни тяжёлым, она сказала:

– Каждый придерживается своей собственной версии, но сейчас это не так, так как Цзян Ли делала такие вещи раньше. Она действительно могла это сделать!

Это верно, Цзян Ли ранее причинила вред своей мачехе, отчего у той случился выкидыш. Теперь она просто проклинала сестру, что же было в этом невозможного?

То, во что люди готовы верить, зависит от того, что они видят.

У Цзян Ли был порочный нрав, безжалостный характер, суровый и беспощадный. Она была неблагодарной белоглазой волчицей. Все это знали.

Такой человек, делающий подобные вещи, был обычным, естественным.

В данном случае не было никаких других доказательств, даже если бы нельзя было подтвердить, что это дело не её рук, это обвинение всё равно упало бы на девушке голову.

Госпожа Лю нахмурилась, она уже поняла этот момент. Но этот вопрос возник так внезапно, что искать доказательства с нуля, чтобы подтвердить непричастность Цзян Ли к этому, было слишком трудно в это время.

Видя, что в этом вопросе, казалось, нет места для спасения, Цзян Ли медленно открыла рот, чтобы спросить:

– Сян Цяо, я спрошу тебя ещё раз. Ты своими глазами видела, как я резала это украшение ножом?

Сян Цяо подняла голову и встретилась с взглядом Цзян Ли, девушка не знала, почему её сердце дрогнуло. Служанка взяла себя в руки и собралась с духом, чтобы заговорить:

– Эта служанка видела своими собственными глазами, Вторая Госпожа сказала, что ненавидит госпожу. А третью молодую госпожу, потому что та украла привязанность хозяина, и поэтому хотела проклясть и третью молодую госпожу…

http://tl.rulate.ru/book/25475/1041437